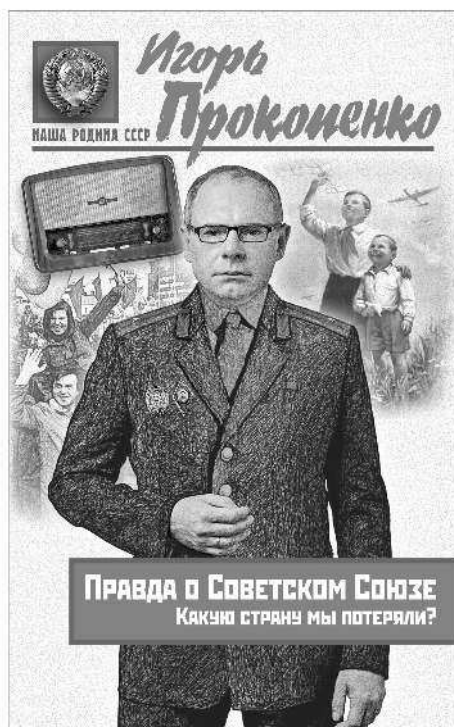

**НАША РОДИНА
СССР**

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ В СЕРИИ «НАША РОДИНА СССР»

Книга известного телеведущего Игоря Прокопенко даст вам возможность по-новому увидеть и, возможно, оценить или переоценить существующие стереотипы, которые сложились вокруг Советского Союза.

По какому пути пошла бы наша страна сто лет назад, если бы не было Ленина? Почему великий вождь пролетариата так и не закончил свою биографию? За что соревновались Советский Союз и Третий рейх на всемирной выставке в Париже? Кто на самом деле похоронен в могиле Сталина у Кремлевской стены? Из-за чего поссорились маршалы Жуков и Конев? Почему в СССР производились только качественные товары? В этой книге вы найдете ответы на самые неоднозначные вопросы о новой истории нашей страны.

Узнавайте о новинках в нашей группе «Время легенд» в Facebook:
<https://www.facebook.com/Время-легенд-456864947853689/>

*Андрей
Норкин*

АРМЕЙСКИЕ БАЙКИ
КАК Я ОТДАВАЛ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ
В СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Москва
2016

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н82

Фотографии А. Норкина на переплете из личного архива автора

Во внутреннем оформлении использованы фотографии
из личного архива автора, а также:

Александр Гращенко, Александр Кряжев, Р. Мангасарян,
В. Суходольский, Юрченко, Александр Макаров,
Владимир Родионов / РИА Новости;

© Catherine Greyling, Roman Tsubin / Фотобанк Лори /
PantherMedia / Legion-Media,

© Retro, M.G, Наталья Громова/ Фотобанк Лори / Legion-Media;
Sandratsky Dmitriy, wacpan / Shutterstock.com
(Используется по лицензии от Shutterstock.com);
AP / EAST NEWS

Разработка серии и иллюстрация на переплете Ф. Барбышева

Норкин, Андрей Владимирович.

Н82 Армейские байки. Как я отдавал Священный долг в Советской армии / Андрей Норкин. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 304 с. — (Наша Родина СССР).

Андрей Норкин — российский журналист, медиаменеджер, телеведущий, радиоведущий. Член Академии Российского телевидения. Обладатель премий ТЭФИ и «Радиомания». Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области средств массовой информации.

Книга российского журналиста Андрея Норкина – основанный на реальных событиях откровенный рассказ о необыкновенных армейских приключениях молодого жителя Москвы в последние годы существования СССР. Рассказ, действие которого происходит в самых глухих местах Горьковской области и во втором по величине городе Грузии – Кутаиси, в высокогорной Сванетии и пустынной Караязской степи, в трескучие морозы и при удушающей жаре. Почему хлястик – самый важный элемент обмундирования и как сделать из паука фаланги изысканное украшение? Как меняла армейский уклад горбачевская перестройка и правда ли, что на смену «дедовщине» пришла национальная вражда? Чем умение писать стихи может помочь армейской службе и как добиться от командования официального разрешения нарушать Устав? При каких обстоятельствах русская водка превосходит грузинский коньяк и почему короля поп-музыки следует называть «Мишель Джексон»? Изменилась ли Советская армия после кровавых событий в Сумгаите и где громче всего слышалось эхо Спитакского землетрясения? Как правильно организовать испытание новобранцев слезоточивым газом, где лучше всего прятаться от наблюдателей НАТО?..

УДК 821.161.1-94
ББК84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86412-6

© Норкин А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Автобиографическая книга известного российского журналиста Андрея Норкина «Священный долг и почетная обязанность» читается легко — автор весело и непринужденно рассказывает о своей армейской службе, проходившей четверть века назад.

Сразу оговорюсь, единственное нарекание с моей стороны — это ненормативная лексика, которую автор порой использует для воссоздания достоверности и полнокровности армейского быта. Я прекрасно понимаю, что в советских казармах не изъяснялись на изысканном французском, но моя позиция в этом вопросе хорошо известна: я — противник употребления любой нецензурной риторики и в первую очередь в художественных произведениях.

Итак, Закавказский военный округ, обычная, ничем не примечательная воинская часть под Кутаиси, 80-е годы прошлого столетия — последние годы существования Советского Союза. И молодой москвич, неожиданно заброшенный сюда по какой-то прихоти судьбы.

АНДРЕЙ НОРКИН

Норкин не скупится на резко ироничные штрихи армейской действительности. Однако несмотря на сатирические картины, которые, безусловно, преобладают в книге, — тематика ее значительно шире. Даже в эпизодах, полных юмора, вдруг проскальзывают пронзительные душевные нотки... Вдруг с удивлением замечаешь, что, по сути, в книге нет ни одного по-настоящему отрицательного персонажа. Да, порой офицеры бывают строгими и — даже грубыми и жестокими, а солдаты — разгильдяями или, скажем, хамами. Но в какой-то момент автор показывает их простыми людьми, в которых отчетливо видна их человеческая суть, их душа.

В книге заметна ностальгия автора по юности — по молодому, задорному, иногда даже брызжущему через край лихачеству, по бесшабашности и удали. Так что порой кажется, что его армейская служба больше напоминает веселые приключения или затянувшийся бесконечный праздник. И действительно, нам вместе с автором становится непонятно — зачем Господь выхватил его из московской размеренной жизни и окунул на два года в этот театр абсурда... И Норкин находит ответ, являющейся по сути главной темой книги: «Возможно, все это было для того, чтобы я встретил за короткий промежуток времени столько разных, отличных друг от друга людей... Узнал цену искренней дружбы, не отягощенной меркантильностью, карьерными или какими бы то ни было други-

Священный долг и почетная обязанность

ми интересами, из которых состоит жизнь взрослого человека...»

Ведь армия, описываемая Норкиным, — это своего рода солдатское братство, в котором неважно, какой ты национальности или культурного уровня, где ты родился и кто твои родители. Именно поэтому автор книги задерживает свой «дембель» и служит в армии лишний месяц, чтобы уехать домой вместе со своими друзьями-однополчанами. Именно поэтому с такой трогательной теплотой он и описывает свой армейский быт.

Заканчивается срок службы, и вместе с ним заканчивается юность автора книги, начинается взрослая жизнь. Еще чуть-чуть, и не станет страны, в которой он вырос, и армии, в которой он служил. Великая держава начинает понемногу расходиться по швам, и вот уже первые трещины будущих великих межнациональных конфликтов — националистические беспорядки в Тбилиси... Реальная жизнь всегда пишет свою драматургию — порой гораздо более фантастичную и уж, во всяком случае, куда драматичнее придуманной писателями.

К. Г. Шахназаров

От автора

Когда я писал эту книгу, я, конечно, и представить не мог, насколько изменятся наши Вооруженные силы. Впрочем, у меня и не было такой задачи. Я просто хотел вспомнить два года своей жизни, которые я провел в не самых комфортных бытовых условиях, поделиться смешными и драматическими подробностями собственной молодости, рассказать о людях, которых я встретил на этом жизненном отрезке.

Конец восьмидесятых еще ждет своего осмысления. Сейчас больше говорят и чаще стараются анализировать девяностые годы, время зарождения новой России. Я же служил в Советской армии в последние годы существования той, прежней страны. Было бы странным, если бы всеобщее ощущение приближающейся катастрофы обошло стороной такой внушительный государственный институт, как армия. Поэтому моя военная служба была именно такой, какой я ее описал: бестолковой, показушной, трагически бессмысленной, но в то же время искренней и, как это ни покажется странным, доброй.

Священный долг и почетная обязанность

Фамилии большинства действующих лиц я немало изменил, чтобы ненароком не обидеть кого-нибудь. (Хотя считается, что на правду обижаться нельзя.) Но все без исключения события, описанные в книге, произошли на самом деле! С моим непосредственным участием. На мой взгляд, это добавляет интриги. Потому что мне до сих пор непонятно, каким образом этот «театр абсурда» под названием «Советская армия», спустя тридцать лет подготовил и выпустил на авансцену... «вежливых людей»! Которыми может гордиться каждый российский гражданин, принимающий близко к сердцу такие понятия, как «священный долг» и «почетная обязанность». Я, по крайней мере, горжусь!

Андрей Норкин

*Моей маме. Которая сохранила все мои письма.
Моей жене. Которая надоумила меня их перечитать.
В этой жизни они не встречались. Не успели.*

*«Здравствуйте, папа, мама и дядя Илья! Я живу хорошо, просто замечательно! У меня есть шинель, она теплая. А здоровье мое — очень хорошее, «то лапы ломит, то хвост отваливается». (Это я — для Илюхи, который спрашивает про мозоли. Мозоли есть, Кролик, не волнуйся!) А лохматость у меня явно повысилась, правда, на снегу спать не могу, но увидите, наверно, на моей фотографии.
09.12.1986 г.»*

Ну, «долг» — это я понимаю. «Священный» — тоже. Все-таки в середине восьмидесятых пробелов в патриотическом воспитании молодежи старались не допускать, хотя Афганистан, несомненно, общую картину портил. Но вот почему «обязанность» была «почетной»? Это я понимать отказывался. Точно так думало и подавляющее большинство молодых людей призывного возраста. Никто этой «обязанности» не хотел, и все ее боялись.

Про армию рассказывали жуткие вещи, так что мне было страшно вдвойне. Я уходил почти рань-

*Военкомат Москвы, сборный призывной пункт,
Угрешская улица, д. 8*

ше всех. Провожать меня собралась куча народу. К стадиону «Локомотив» приехали все: Борька с Наташкой, Дядька с Теткой, Пахомака, Дзюба, Фолома Пепла, Гарик, Губаевы, Ирка с Ленкой, мой младший брат Илюха... Странно, но я совсем не помню родителей. Это, впрочем, обычная история. В восемнадцать лет родители являются далеко не самыми главными людьми в вашей жизни. До тех пор, пока вы вдруг не оказываетесь без их поддержки и заботы...

В общем, меня обрили наголо, отобрали документы и оставили сидеть на сборном пункте на Угрешской улице.

Начался хаотический процесс братания. Каждый старался как можно точнее и быстрее понять,

АНДРЕЙ НОРКИН

какая судьба его ждет. Понятно, что больше всего боялись двух вещей: Афгана и флота. И если для отправки в первый еще находились добровольцы (хотя их было на порядки меньше, чем в начале войны), то во второй — народ идти решительно не желал.

Меня вроде бы должны были отправить в войска связи. В старших классах на УПК я получил профессию «намотчик катушек», и это считалось достаточным для того, чтобы сделать из меня еще и военного специалиста схожего профиля. Никакой «связной» команды, однако, на ГСП так и не появилось, и вечером меня выгнали домой. Лысого. Без паспорта.

Неделю я болтался с друзьями по улицам. Бритый череп успешно заменял документы. Милиционеры почему-то охотно верили в то, что я не просто так прикидываюсь, а действительно жду отправки «на фронт». После второй торжественной церемонии проводов я опять оказался на сборочном пункте, провел там двое суток, уничтожил все домашние пищевые запасы, потому что кормили нас за это время всего два раза, и когда вероятность голодной смерти уже не казалась чем-то невозможным, все-таки уехал служить. В артиллерийскую сержантскую учебку.

Моим новым домом на ближайшие шесть месяцев должен был стать Гороховецкий учебный центр. В/ч 63309 приветствовала нас колонной старослужащих, как потом выяснилось, из батареи управления, радостно оглушившей нас кри-

Гости с «большой земли». Отец и брат приехали!

ком: «Духи, вешайтесь!», что, конечно, прибавило дрожи в коленках. «Братства», появившиеся на Угрешке, уже неоднократно распались и были созданы заново, но все шло к тому, что придется рассчитывать на собственные силы и ориентироваться на местности.

Когда нас раздели в очередной раз (уже и не помню в какой по счету), теперь для того, чтобы сделать прививку сразу от всех болезней, я почему-то решил нарушить все рекомендации, которые давали мне на гражданке более осведомленные в жизненных реалиях друзья. Рекомендации были такими: «Никогда и никому не рассказывай о своих увлечениях на гражданке! Особенно творческих! Сразу зачморят!»

В толпе обступивших его призывников прапорщика из строевой части было практически не видно, но слышно. «Гармонисты есть?» — спросил он. Конечно, гармонисты были, причем несколько. «А конферансье не нужны?» — в свою очередь

АНДРЕЙ НОРКИН

зачем-то спросил я. «Разберемся», — ответил прапорщик, и как показала моя дальнейшая жизнь, мой порыв был явно инициирован высшими силами. Или это были последствия прививки. Ее недаром делали сразу от всех болезней, потому что некоторые ухитрялись моментально терять сознание.

«Страшные рассказы пока не подтверждаются, так что мама может своих подружек успокоить, потому что у меня ничего не украли, никто меня не бил и по ночам деньги не стреляли. 23.11.1986 г.»

На самом деле все, конечно, выглядело не совсем так. В первый же день была выявлена ужасная проблема — отсутствие хлястика на шинели!

Хлястик прикреплялся к спине двумя кругленькими пуговицами. Несмотря на явную принадлежность к Вооруженным силам (это демонстрировали «звездочки»), пуговицы не отличались хорошей дисциплиной, поэтому хлястики все время терялись. Довольно быстро все мы поняли, что обороноспособность страны напрямую зависит от внешнего вида будущего сержантского состава, потому как дрючили нас на построениях исключительно за соответствие внешнего вида требованиям устава. Это привело к тому, что я постарался как можно скорее и как можно основательнее забыть внушавшиеся мне все эти годы моральные принципы, и, в случае необходимости, выходил на «охотни-

Священный долг и почетная обязанность

чью тропу». Отцепить хлястик от чужой шинели не представляло труда. Гораздо хуже обстояли дела, когда куда-то пропадала сама шинель. Здесь уже приходилось подбирать себе обмундирование по размеру, да еще и переделывать идентифика-

*Семейная традиция. И мой отец, и братья мамы
обязательно фотографировались в армии со
снежком в руках*